

шение о строительстве СЕГа созданием «российско-германской оси, которая хочет изолировать страны Центральной и Восточной Европы, превратив их в политическое захолустье Москвы и Берлина». Экс-президент Польши Александр Квасьневский и вовсе назвал СЕГ пактом Шредера—Путина.

В странах Балтии сопротивление строительству СЕГа стало настолько сильным, что в Эстонии даже созрел план срыва российско-германского мегапроекта. Эстонский депутат от правящей Партии реформ Игорь Грязин и экс-премьер страны Юхан Партс предложили расширить границу территориальных вод Эстонии в Финском заливе на три мили, чтобы заполучить участок, по которому будет проходить газопровод. Эстонские политики решили, что если Таллин и Хельсинки договорятся, чтобы между ними исчез нейтральный коридор, то для прокладки газопровода по этой территории потребуетс разрешение Эстонии или Финляндии. Тем самым, по их мнению, Эстония сможет противостоять угрозе окружающей среде и безопасности, сопутствующей строительству СЕГа. Однако Финляндия, покрывающая 40% своих газовых потребностей за счет России и заинтересованная в присоединении к СЕГу, отвергла эстонские предложения.

В начале января в ведущих мировых газетах Financial Times и International Herald Tribune появились два письма с резкой критикой нынешнего российского руководства. Первое подписали бывший премьер-министр Эстонии Март Лаар и нынешние члены европарламента литовец Витаутас Ландсбергис, бывший премьер-министр Латвии Гунтарс Крастс и бывший премьер Польши Ежи Бузек. Они жестко раскритиковали поведение Москвы и внесли предложения по формированию единой европейской политики в отношении России. По их утверждению, СЕГ, который пройдет по дну Балтийского моря в обход их стран, не только не решит накопившихся энергетических проблем, а, наоборот, станет новой проблемой. «Нас печалит тот факт, что за трансформацией во многих странах Центральной и Восточной Европы не последовала аналогичная трансформация в России. „Оранжевая революция“ на Украине вселила надежду на то, что ценности демократии станут распространяться дальше на восток. Однако спор между Россией и Украиной из-за цены на газ, случившийся как раз в тот момент, когда Россия заняла кресло председателя „большой восьмерки“, стал одним из многих признаков, которые свидетельствуют о том, что эти надежды были преждевременными», — говорится в письме. Авторы письма уверены, что газовая ссора Москвы и Киева ясно показывает: Россия не остановится перед использованием энергии как оружия. Поэтому они настаивают на том, чтобы заложить новую базу для обоснованной, конкурентной и надежной энергетической политики Евросоюза, а сам ЕС «должен обрести общий голос в своей энергетической политике, включая свою политику в отношении РФ».

Письмо в International Herald Tribune написал экс-посол США в Литве Кейт Смит. В нем он припомнил все случаи применения Россией «газового оружия». Впервые Москва применила «энергетическое оружие» еще в 1990 году против Литвы. В 1992 году оно вновь было использовано против прибалтийских государств в ответ на их требования о выводе оставшихся на их территории российских войск. Затем, в 1993–1994 годах, Россия сократила поставки газа на Украину, пытаясь среди прочего вынудить ее предоставить себе больший контроль над энергетической структурой и добиться определенных преимуществ при разделе Черноморского флота. И наконец, в феврале 2004 года объектом политически мотивированного сокращения поставок газа стала Белоруссия. По мнению Кейта Смита, политическая цель России в газовом конфликте с Украиной состояла в том, чтобы с помощью газовых манипуляций «покарать прозападную администрацию президента

К ДОВОДАМ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН, ОБВИНЯЮЩИХ РОССИЮ В НАМЕРЕНИИ ВЗЯТЬ ЕВРОПУ В ГАЗОВЫЕ КЛЕЩИ, В ОСТАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ ПРИСЛУШАЛИСЬ ТОГДА, КОГДА УВИДЕЛИ, КАК МОСКВА МОЖЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ГАЗ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ.

СТРАТЕГИЯ

Виктора Ющенко». По мнению дипломата, Запад не должен позволять Москве ставить под угрозу энергетическую безопасность ЕС, и особенно молодых демократий стран Центральной и Восточной Европы.

Проект СЕГа оказался в центре грандиозного скандала после того, как бывший канцлер Германии Герхард Шредер, уступив пост Ангеле Меркель, вскоре трудоустроился. Как только закончилась шумиха вокруг создания нового правительства и бывший канцлер потерял все шансы продолжать борьбу за власть, было объявлено, что он будет руководить строительством газопровода. Герхард Шредер возглавил комитет акционеров NEGPC — компании—оператора СЕГа. Возмущение немецкой политической элиты было невероятным. СЕГ стали ругать даже те, кто до тех пор отзывался о нем исключительно восторженно. Вице-канцлер Франц Мюнтеферинг, коллега Шредера по партии, пытался заступиться за него, назвав нападки «мелочными и неоправданными». Однако общий тон был крайне критическим — на канцлера набросились как его политические соперники, так и товарищи по партии.

Скептическое отношение к СЕГу вышло на общеевропейский уровень в декабре прошлого года. К доводам восточноевропейских стран, обвиняющих Россию в намерении взять Европу в газовые клещи, в остальной Европе прислушались лишь тогда, когда увидели, как Москва может использовать газ во внешней политике. Озарение пришло после прошлогодней газовой войны между Россией и Украиной. Зимний газовый конфликт Москвы и Киева вызвал шквал недовольства, одновременно побудив европейцев озаботиться проблемой диверсификации поставок энергоносителей. Еврокомиссия заявила, что учет уроки газового кризиса между Россией и Украиной при выработке своей долгосрочной энергетической политики — «Зеленой книги ЕС». Этот документ должен быть представлен на весеннем саммите Европейского союза. Пресс-секретарь Еврокомиссии Йоханнес Лайтенбергер подчеркнул, что Еврокомиссия «очень пристально отслеживала и продолжает отслеживать» действия России и Украины в газовой сфере. «Нам нужно побольше думать об энергетической безопасности, о безопасности газовых поставок. Из последних событий нужно извлечь уроки», — заявил на первом же заседании европейских экспертов по газу в новом году Мартин Баренштайн, министр энергетики Австрии — страны—председателя в ЕС. Европейские политики, еще недавно приветствовавшие возмож-

ность увеличения поставок газа из России, стали открыто делиться своими опасениями по поводу использования Москвой «газового оружия».

СПАСЕНИЕ ОТ ТРУБЫ В итоге если сначала европейцы с интересом выслушивали предложения Владимира Путина по обеспечению энергетической безопасности Европы, то после Нового года у ЕС появилась другая проблема — как обезопасить себя от России. Когда кризис между Москвой и Киевом вроде бы был преодолен, Европа вздохнула с облегчением. Но тут же начала строить планы избавления от российской газовой зависимости. «Российский газ по-прежнему будет оставаться хребтом европейских энергетических поставок», — заявил на совещании в Брюсселе австрийский министр Мартин Баренштайн, не скрывая того, что Европа этому вовсе не рада. Более того, он пообещал, что энергобезопасность и диверсификация источников поставки газа будет одной из главных тем австрийского председательства в ЕС. Ему вторил еврокомиссар по энергетике Андрис Пиебалгс, сказавший, что Европа нуждается «в более гибкой газовой политике». Он даже рассказал, что в первую очередь европейцы начнут продавливать проект поставки в Европу каспийского газа через Турцию — в обход России, разумеется.

В ближайшие несколько лет у Европы нет реальной альтернативы российскому газу. «Газпром», занимающий 25% на рынке ЕС, планирует нарастить в ближайшие десять лет свою долю на рынке до 30%. Сейчас из 33 стран «большой» Европы 19 более чем на 95% зависят от импорта газа, из 15 стран ЕС в такой зависимости находятся 7. При этом Россия обеспечивает 31% импорта газа во Францию, 45% — в Германию, 83% — в Австрию, 37% — в Италию.

Евросоюз может подстраховаться от нестабильности поставок российского газа несколькими способами. На ближайшие 15 лет это незначительное увеличение поставок газа с норвежского шельфа северных морей. Однако этот путь не самый стабильный, поскольку Норвегия объявила о плановом сокращении добычи, а значит, на долгосрочную перспективу Европе придется выработать другие механизмы энергообеспечения.

В Испании и Норвегии уже строят заводы по сжижению природного газа и регазификационные терминалы. Эти сооружения позволят получать газ из Алжира и Тринидада и Тобаго. Он, конечно, будет дороже российского, однако благодаря ему ЕС сможет удерживать Россию от необду-

манных действий в области поставок энергоносителей. Кроме того, многие страны Евросоюза активно внедряют программу господдержки развития альтернативных видов электроэнергии. Например, Германия к 2010 году планирует довести долю малой энергетики в объеме общего производства электроэнергии до 7%. Малая энергетика получает существенные налоговые льготы или поддерживается прямыми платежами из бюджета или других видов энергетики.

Однако в Европе понимают, что наиболее реальной защитой рынка может быть только ядерное топливо, солнечные батареи и биогаз для локальных станций. Вопросы строительства новых атомных станций очень активно обсуждаются даже во Франции, в которой и так очень развита атомная энергетика. В Прибалтике тоже готовы строить АЭС. Такая возможность рассматривается, например, в Литве, которая думает над строительством новой атомной станции вместо закрывающейся Игналинской АЭС. Даже союзная России Белоруссия, которая использует российский газ для производства 97% электроэнергии, подыскивает площадку для строительства АЭС, которое планируется начать в 2010 году.

«Страны региона, как ожидается, начнут поиск альтернативных источников энергии, чтобы сократить свою зависимость от России», — говорится в новогоднем прогнозе Goldman Sachs. К марту Еврокомиссия должна подготовить доклад о возможностях проведения европейскими странами более скоординированной энергетической политики, включая методы учета запасов газа, энергосбережение, использование ядерной энергии и возобновляемых источников энергии. Еврокомиссия ускорила работу над техническим обоснованием строительства газопровода, соединяющего Европу с побережьем Адриатики, куда могли бы прибывать танкеры со сжиженным газом из Северной Африки и с Ближнего Востока. Еще один обсуждаемый вариант — строительство газопровода из Ирана через Турцию.

Последний довод не в пользу СЕГа был высказан на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Польский премьер Казимеж Марцинкевич поставил под сомнение «надежность Москвы в качестве будущего поставщика голубого топлива в ЕС». «Я намерен обратиться к партнерам с просьбой подумать о европейском энергетическом пакте, в основе которого лежал бы принцип мушкетеров „один за всех и все за одного“». ■

